

A romantic scene between a black-winged angel and a woman in a field of flowers with falling snow. The angel, with large, dark, feathered wings, is dressed in a black, textured coat and is embracing the woman from behind. The woman has long, dark hair and is wearing a black dress. They are standing in a field of white daisies and red flowers. The background is a soft-focus landscape with trees and a light sky, and there are small white particles falling around them, suggesting snow or rain. The overall mood is tender and melancholic.

Наталья Бударина

**Ты уйдёшь, когда выпадет
снег...**

Наталья Бударина

Ты уйдёшь, когда выпадет снег

<https://litres.ru/73791429>

SelfPub; 2026

Аннотация

Его мир был наполнен тьмой и хаосом, пока однажды не появилась она. Всё перевернула их первая встреча тогда в отеле. Та, кто стала его частью, его болью, его зависимостью, ту, которую он возненавидел и обожал с самого первого взгляда, была обычной смертной. Он разрывался между желанием убить её и прекратить в один миг свои страдания или же взять и никуда не отпускать. Но согласна ли она на это, даже не подозревая, кем он является на самом деле?!

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Ты уйдёшь, когда выпадет снег

Глава

Посвящается Насте Шibaевой.

Глава 1

Он сидел в гордом одиночестве, когда в дверь постучали, в самом обычном офисе, с широко расставленными ногами, облокотившись на колени. Руки его были сцеплены в замок. Он был прекрасного телосложения, чем нередко вызывал восхищенные взгляды противоположного пола, однако он старался их избегать и не привлекать лишнего внимания к своей персоне. Единственным минусом этого молодого человека было то, что он был страшно красив для человека, скорее не так, он не был человеком, он был демоном. Совсем недавно ему пришлось занять место своего отца, Верховного демона, которого предали и убили свои же приближенные. Теперь и он тоже был в опасности. Но он должен был найти предателей и отомстить за смерть отца, пусть и ценой своей собственной жизни.

–Заходи, –произнес он, заранее зная, кто за дверью. –Ты нашёл Максимуса?

–Хозяин, он сбежал после того, как ранил вас в ночь полного лунного затмения, –виновато произнес, стоявший перед Верховным ссутулившийся мужчина средних лет с козлиной бородкой и маленькими пороссячьими глазками.

–Ладно, Эфер, не страшно, сам найду! Но зачем ему моя кровь? –задумчиво произнес Владыка, ни к кому конкретно не обращаясь. Мужчина напротив только пожал плечами.

– Неужели – сегодня последний учебный день? – шёпотом спросил у меня Тёмка. Я молча улыбнулась в ответ.

– Ребята! Неужели нельзя проявить хоть немного уважения?! Всё-таки я говорю вам сейчас о важных вещах. Практика – дело серьёзное! – взмолился Палыч – наш преподаватель истории и по совместительству просто отличный мужик. – Сегодня последний день, когда вы должны определиться с тем, где будете проходить практику. Конечно, большинство из вас останется здесь и будет практиковаться на нашей местности, но всё же я надеюсь, что многие решатся отправиться со мной в далёкую прекрасную страну, где всё ещё полно тайн и загадок, скрытых от поверхностного взгляда.

да и ждущих, когда же их наконец разгадают. И это Румыныны, – протянул преподаватель и улыбнулся как чеширский кот. – А точнее город в Румынии Брашов, известный своей тёмной историей и известным замком Бран. Ну, так вот, сейчас я пушу лист по рядам и всех, кто уже точно едет, прошу написать свою фамилию, естественно только тех, у кого уже готова шенгенская виза. А все те, кто ещё не определился, должны решить и сообщить мне не позднее пяти вечера сегодняшнего дня, так как мне ещё билеты нужно забронировать.

Палыч передал лист, но никто не записывался, а просто передавали лист дальше. Да это и не удивительно! Но когда он, наконец, дошёл до нас с Тёмкой, тот схватил ручку и записал и себя, и меня.

Я вопросительно уставилась на друга.

– Ну, Сааш, умоляю! – В этот момент Тёмка напоминал кота из «Шрека», но это не произвело на меня никакого впечатления.

– Вообще-то у меня были немного другие планы на это лето. Ты же знаешь, Тём.

Я, конечно, сделала визу, но вовсе не для практики.

– Ну, пожалуйста! Я очень хочу поехать туда, это же моя мечта. Замок Дракулы, вампиры, это же моя тема. Но без тебя я там и дня не проживу, – взмолился друг детства.

Я печально посмотрела на него. Все в аудитории следили за нами на протяжении всех Тёмкиных уговоров, на что я

обратила внимание не сразу. Стало немного неловко, что у меня даже вспотели ладони.

Перед глазами уже мелькали картинки далёкого прекрасного Средиземного моря и Греции с её Афинами, с которыми, по всей видимости, мне придётся этим летом распрощаться.

– Пожалуйста... – снова прошептал Тёмка.

И я сдалась.

– Ладно, – печально вздохнула я.

Друг кинулся меня обнимать, но я сразу отстранилась.

– Спасибо, спасибо!

Всё оставшееся время в аудитории Тёмка сиял как начищенный самовар.

Вот так вот лучшие друзья могут вмешиваться в твою личную жизнь и рушить все планы.

«Ладно, может и правда, развеемся».

Глава 2

На удивление я даже проснулась за полчаса до будильника. К половине восьмого я уже полностью была готова, оставалось только уложить волосы. После продолжительной и изматывающей прогулки вчера по магазинам, вернулась я домой уставшая и недовольная, ведь до вчерашнего дня я всё еще грезилась видами Греции и её достопримечательностей.

Недолго провозившись перед зеркалом, я побегала по

комнате в поисках чего-нибудь подходящего для предстоящей поездки из неупакованных в чемодан шмоток, и одновременно чего-то такого, что можно бы было одеть, не вызвав своим внешним видом нездоровый интерес со стороны противоположного пола. Я, конечно, не была любителем коротких юбок, сетчатых чулок и прочей ерунды, но иногда и это барахло имело свою актуальность в моем гардеробе.

Не редкий раз, просто поразвлекчяся, мы с Маринкой, моей давней подругой, выходили, так сказать, в свет. Один раз даже попёрлись в ночной клуб, но туда нас никак не хотели пропускать за неимением паспорта. Тогда очень настойчивый и симпатичный молодой человек, всё-таки уговорил недружелюбного верзилу в дверях клуба, пропустить нас с Маринкой. И как только мы протиснулись в это убогое и неприятное место, молодой человек, даже не представившись, испарился в серой дымке, а точнее в дыме, накурённом находящимися в помещении людьми. Там мы с Маринкой задержались недолго. Прошмыгнули к выходу сразу после нескольких непривлекательных фраз в наш адрес от лиц «не знаю какой» национальности. И больше мы так не экспериментировали.

Мама не одобряла эти ночные походы, да и мне самой это постепенно начинало надоедать. После одного такого похода, когда мы с Маринкой гуляли ночью в одном из соседних дворов с ребятами из школы, Маринка подцепила Виталика, и с тех пор моей единственной и лучшей подругой стал толь-

ко Тёмка, друг детства.

Иногда мне казалось, что между нами с Тёмкой что-то есть, но после того, как он начал делиться со мной личными переживаниями, посвящать в свои похождения по другим девчонкам, я поняла, что мы просто друзья и по-другому быть не может. С одной стороны это и к лучшему. Но с другой, – многие наши общие новые знакомые удивляются, как не может быть ничего между нами. Он такой привлекательный высокий голубоглазый брюнет, слегка накачанный, очень мужественный и смелый. И я, совсем невысокого роста, Тёмке еле до плеча достаю, с крашенными чёрными волосами, зелёными глазами, – настоящая ведьма. Конечно, не могу сказать, что я была обделена мужским вниманием, но всё же красавицей себя не считала. Почти двадцать лет, а парня до сих пор нет и не было. Кандидаты, конечно, были, но до сих пор я ни разу, по-настоящему, не была ни в кого влюблена, и уже совсем было отчаялась встретить настоящую любовь. Тёмка нравился мне, и даже очень, а временами и вовсе казалось, что я его люблю. Но, когда он стал встречаться с другими девчонками, я не почувствовала абсолютно ничего. Просто было немного обидно, что друг меньше стал времени проводить со мной, а всё больше со своей новой пассией. Но я свыклась и с этим.

Очень странным было то, что Тёмка не знакомил меня ни с одной из своих подруг. Может, боялся, что будут ревновать, а может просто не видел в этом никакой нужды. В общем

уже не важно. Хотя он даже в университет поступил вместе со мной просто, чтобы не потеряться, как бывает со всеми. Школьные боевые годы проходят плечом к плечу, а как поступают в разные вузы, так и поминай, как звали. И не враги, но вроде уже и не друзья.

Как раз перед самыми летними каникулами Тёмка прекратил свои самые длительные отношения с девушкой, о которой в прошлом году даже и мечтать не мог. Хотя встречались они и не долго, всего три месяца, но для Тёмки это была целая вечность. За этот год он повзрослел и возмужал, да ещё и в спортзале стал пропадать часами. И наконец, Карина, его последняя "единственная" любовь обратила на него внимание. Неужели любовь проходит так быстро?! Я так не хочу! Хочу один раз и на всю жизнь. Наверно только тогда я поняла, что мой друг – настоящий ловелас. И всё-таки хорошо, что у нас ничего не получилось, иначе уже и парня не было бы, да и друга бы потеряла.

Всего за пять минут до посадки я выскочила из такси с огромным чемоданом и помчалась со всех ног к аэропорту, забыв даже расплатиться с таксистом. Он ещё долго кричал мне вслед, но смысл его слов дошёл до меня только тогда, когда за моей спиной закрылась входная дверь. Мне стало очень неудобно за такую неуместную выходку. Но с другой стороны, это же он предложил поехать по короткому пути

к аэропорту, чтобы якобы сократить, и из-за этого мы полтора часа простояли в пробке. Хорошо, что моя мама такая предусмотрительная женщина, что отправила меня за целых два часа до посадки. Иначе накрылась бы моя практика, проведённая вдали от дома, от постоянных маминых наказов за претов, впервые попробовать быть самостоятельной.

Мама опекала меня с самых ранних лет. Сразу после смерти моего отца, она решила всё свое внимание и заботу уделить их двухлетней дочери. Конечно, мне многое было дозволено, но всё же хотелось немного свободы. Я всегда завидовала Тёмке. Он встречается с родителями только за обеденным столом. Всё остальное время каждый член их семьи был занят только своими делами: папа своей работой, мама своей, младший брат целыми днями торчит во дворе со своими друзьями. Поэтому Тёмка всю свою сознательную жизнь предоставлен себе, и проводит её так, как хочет он сам, а не так, как сказала мама.

Мельком глянув на время на электронном табло с рейсами, я запаниковала. Оставалось всего две минуты, а я совсем одна и даже без билета. Оглядываясь по сторонам, я поняла, что искать своих в такой плотной массе народа не имеет никакого смысла.

Быстро нащупав в кармане мобильник, я стала искать Тёмкин номер. Но на другом конце провода ответил оператор: «Абонент не доступен или находится вне зоны действия сети».

«Наверно они уже в самолёте».

Когда я снова посмотрела на часы, они предательски показывали 10:04. Тогда я и вовсе запаниковала. Достав телефон уже во второй раз и, собираясь позвонить маме, я почувствовала, как на моё плечо легла чья-то большая рука.

– Так и знал! Сизова, Сизова, тебе ничего доверить нельзя. Никакой пунктуальности. С тобой в разведку точно не пойдёшь. Пока ты собираешься, всех наших уже успеют переловить, взять в плен и поубивать. – Тёмка засмеялся, изучая моё удивлённое и одновременно оскорбленное выражение лица. – Ну что ты так смотришь? Уже минимум пять минут, как ты должна сидеть в самолёте, а ты где?!

Я не понимала, почему друг сам не в самолёте.

– Вот даже не сомневался, что ты опоздаешь, поэтому решил немного подстраховаться, самолёт в 11:30. Улыбнувшись, Тёмка протянул мне мой билет. – Вот, держи, Палыч просил передать тебе.

– Ах ты! Я и правда очень испугалась, что опоздала. А где остальные? – Я облегчённо вздохнула. Хотя Тёмка меня и обманул, но если бы не он, я бы правда опоздала, но вот только уже не на придуманный другом рейс, а уже на тот самый.

– Ты пока первая. Хотя нет, не считая Палыча, вторая.

– А первый кто? – Я так переволновалась, что стала туго соображать.

– Ну как кто? А я? – немного обидевшись на мою невни-

мательность, произнёс Тёмка.

– Точно! Прости, я всё ещё не могу отойти.

– Это ты меня прости, надо было хотя бы тебе позвонить.

Ладно, пойдём, посидим в кафе, скоро и остальные подтянутся.

Выпив по стакану апельсинового сока и съев по два пирожных, мы с Тёмкой двинулись в сторону касс, где нас уже ждали Палыч и несколько молодых людей. Я не сразу поняла, что эти «австралопитеки» полетят с нами.

– Здравствуйте, Виктор Палыч.

– Привет, привет, Сизова. Я до последнего сомневался, что ты всё-таки решишься, уже и билет хотел сдавать. Артём тебе его передал, надеюсь?

– Да, конечно, – подтвердила я.

– Вообще-то, я недолго её уговаривал. – Встрял в наш с Палычем разговор Тёмка.

Преподаватель посмотрел на меня и улыбнулся.

– Хорошо, хорошо. Совсем немногие, с нашего факультета, к моему большому разочарованию, согласились поехать, поэтому я пригласил своих бывших учеников. Надеюсь, вы не будете против? – Палыч кивнул на толпу, стоящих неподалеку от него всё тех же «австралопитеков». – Сейчас никого представлять не буду. Уж сами потом познакомитесь. Вот все подтянутся и тогда можно будет уже идти на посадку. Ждём еще пятнадцать минут и выдвигаемся.

За эти пятнадцать минут «подтянулись» ещё человек де-

сять. Станным было то, что девчонок было очень мало, а некоторых мы с Тёмкой и вовсе поначалу приняли за парней. Две из них были с очень короткими стрижками. При этом на них не было даже намека на косметику и одеты они были совсем не женственно, поэтому некоторых из них мы смогли отличить только по именам и голосам, услышанным в толпе.

Когда все были в сборе, Палыч сдал лишние билеты в каску, и мы всей не малой толпой двинулись на посадку.

В самолёте все расселись по своим местам и возможности лицезреть остальных не представилось. С Тёмкой мы сидели отдельно. Я даже не заметила, куда он делся. Слева и справа от меня уселись всё те же упомянутые выше «австралопитеки».

Слева – худой смуглый парень с дредами (как мне показалось, его не было в нашей компании при посадке), справа – лысый с пирсингом во всех возможных и доступных для моего взгляда местах.

Эти двое очень гармонично дополняли друг друга, что я начала чувствовать себя лишней.

Как только самолёт взлетел, лысый покопался в своей сумке и извлёк оттуда огромные наушники. Я даже не сомневалась, что как только он включит свой плеер, его музыку будет слушать не только он, но и все остальные пассажиры.

Боковым зрением я следила за тем, как лысый «бегал» по плейлисту на дисплее своего плеера. Как только выбор остановился на одной из композиций и был запущен «маховик»,

я уже была готова оглохнуть от барабанов и электрогитар, но ничего не произошло. Я удивлённо повернула голову и посмотрела на экранчик плеера. В бегущей строке улавливалось только одно знакомое слово: «Шопен».

«Разве такие, как он, слушают классику?!»

Кажется, Шопен написал «Похоронный марш», остальных произведений, которые мы слушали в школе на музыке, я не вспомнила.

Сидящая через проход напротив лысого старушка, видимо, так же как и я, с подозрением ожидавшая беспокойного полёта, встретившись со мной понимающим взглядом, облегчённо опустила на спинку своего кресла и закрыла глаза.

Минут через десять мне стало ужасно скучно. Я пожалела, что забыла достать из чемодана плеер, когда сдавала его в багаж. Всё начинало раздражать. Я стала крутиться на месте в поисках Тёмки. Обнаружив его через два ряда позади себя, я поняла, что он не особо скучает. Друг заметил, что я смотрю на него, точнее на мужеподобную девчонку, сидящую рядом с ним и очень заинтересованно о чем-то ему рассказывающую, и помахал мне рукой. Девчонка обратила на это внимание, и они оба уставились на меня. Видимо, она его что-то спросила обо мне, потому что оба продолжали смотреть в мою сторону, а Тёмка что-то ей отвечал, продолжая улыбаться.

Я помахала в ответ. Наверно в этот момент я выглядела

очень глупо, потому что они дружно засмеялись.

«Ну и фиг с вами!» – обиженно подумала я и отвернулась.

Устроившись поудобнее, я повернулась налево, чтобы посмотреть в окно и только в этот момент заметила, что молодой человек с дредами с интересом за мной наблюдает. И, как мне показалось, это длится уже продолжительное время. Мне стало немного неловко. Я попыталась выдавить из себя улыбку, но, похоже, получилось не очень.

Время ползло невероятно долго.

– Ты не знаешь, нам ещё долго лететь? – наивно спросила я у него.

Он улыбнулся. Я только сейчас обратила внимание, какие у него красивые голубые глаза. Наверно это и есть моя слабость.

– Мы летим только минут сорок, значит ещё где-то около семи часов. – Голос его был мягким и приятным. Видимо, от услышанного ответа, на моем лице читался такой ужас, что парень даже засмеялся. А я немного смутилась своей реакцией.

– Я пошутил. До Бухареста лететь не больше двух часов по прямой, так что ещё где-то час и мы на месте.

Я облегчённо вздохнула.

– Спасибо.

– Обращайся. Кстати, я Макс, – представился парень.

– Саша, – я улыбнулась ему в ответ.

– Ты ученица Палыча? – осведомился Макс.

– Да. Ты тоже?

– Я? Не совсем... – замялся парень, – племянник.

Я удивленно посмотрела на него, ища сходства с преподавателем, но так ничего и не обнаружила.

– Сколько тебе лет?

Улыбка не сходила с лица молодого человека. Со стороны, наверно могло показаться, что встретились два идиота, и нарадоваться не могут друг другу.

– Пить хочешь? – Макс протянул мне открытую бутылку с колой, а я машинально взяла, как замороженная.

Его глаза и улыбка были обворожительными. Никогда прежде я не видела таких пухлых губ у парня. Если прикрыть верхнюю часть лица и оставить только нос и рот, то можно было бы принять Макса за девушку. Особенно ярко выраженные ямочки на щеках немного заставляли задуматься.

Наверно я слишком долго пялилась на его губы и ямочки, потому что Макс прервал мои раздумья, немного смущённым.

– Ну, так сколько же сей юной леди? – повторил он вопрос.

– А...прости, задумалась.

– Да, я заметил, – ответил Макс и подмигнул мне.

– Девятнадцать. А Тебе?

– А мне чуть больше, – загадочно произнёс парень. – Но ведь ничто не помешает нам с тобой стать друзьями, пусть даже на время? По-моему, ты самая адекватная из всех девочек в нашей компании, да и самая симпатичная. – Он сно-

ва улыбнулся. – Ты пей, чего держишь?! – подсказал мне Макс, кивая на бутылку в моей руке.

– Да, конечно. Но ты же не знаком ещё с остальными, так откуда тебе знать адекватные они или нет?

Кола оказалась не то что холодной, она была настолько ледяной, что у меня даже дыхание перехватило и я закашлялась. Парень с интересом наблюдал за мной.

– Я очень хорошо разбираюсь в людях.

Я понимающе кивнула, уже откашлявшись. Не обязан же он первой встречной душу наизнанку выворачивать.

– А тот парень, – Макс указал пальцем назад, где сидел Тёмка, – друг или что-то большее?

Не ожидав этого вопроса, я немного опешила.

«Что-то большее?»

– Нет, просто друг, – ответила я с небольшой задержкой.

– Ты уверена? – Макс задал этот вопрос почти шёпотом, приблизившись совсем близко, и многозначительно посмотрел мне прямо в глаза.

– Да, я абсолютно уверена, – сухо ответила я и отвернулась в другую сторону.

– Ну-ну... – загадочно протянул мой собеседник и тоже отвернулся от меня в сторону окна.

По-видимому, наш разговор сошёл на нет. Парень узнал всё что хотел и потерял к нему интерес.

«Ну зачем он про Тёмку начал спрашивать? Я ведь только-только забыла, что он сидит там с этой клушей».

Очень хотелось обернуться и посмотреть на них, но смелости так и не хватило.

«Да и почему Макс так отреагировал? Неужели у меня прямо на лбу написано, что я немного симпатизирую своему лучшему другу?» – Я и впрямь была озадачена.

Поглощенная своими мыслями и разрешением внутренних конфликтов, я неожиданно почувствовала ужасную усталость. Глаза сами собой начали закрываться. Весь оставшийся полет я провела в немного странном и непонятном состоянии. Я то резко проваливалась в сон, то пыталась проснуться и понять где я нахожусь, но было что-то такое, что я никак не могла себе объяснить. Каждый раз, закрывая глаза, и, находясь на границе между сном и явью, я видела Его. Он стоит ко мне в пол оборота, и я не могу рассмотреть Его лицо, только черные как смоль длинные волосы спускаются по чёрным одеждам молодого мужчины. Как только я начинаю просыпаться, Он пропадает и с каждым новым провалом появляется вновь, но уже начинает поворачиваться в мою сторону, что я могу уже даже рассмотреть и Его пугающе красивое лицо и обжигающе чёрные угли вместо глаз. Но Он по-прежнему на меня не смотрит. Не знаю, сколько таких провалов и видений было, и что это было вообще, я так и не поняла. И только в самый последний миг, когда моё сознание почти ко мне вернулось, Он обратил свой взгляд прямо на меня и что-то произнёс одними губами, но я поняла это и без слов.

Открыв глаза, я чётко слышала его голос в своей голове.

«ТЫ МОЯ»

Сказать, что я удивилась произошедшему, это ничего не сказать. Я была в шоке.

Самолёт только приземлился, а Макса уже не было на своём месте.

Когда объявили о посадке и наконец-то разрешили покинуть свои места, я резко вскочила и направилась за шустро продвигающейся по проходу старушкой. Нечаянно споткнувшись и, толкнув её в спину, я извинилась. Старушка обернулась, и вот, мы уже во второй раз за сегодняшний полёт встретились с ней удивленными взглядами.

– Ничего, ничего. Проходи милая, – пожилая женщина улыбнулась и пододвинулась, пропуская меня вперед.

Я тоже ей улыбнулась и попрощалась.

Палыч уже стоял неподалеку от трапа в ожидании своих подопечных. Махнув мне рукой, привлекая внимание, он начал активно объяснять что-то по телефону своему невидимому собеседнику.

Подойдя ближе, я заметила, что он не один: две девицы и лысый были уже здесь.

«Странно!»

Когда я вылезала со своего места, мне пришлось пробираться мимо спящего в своих наушниках лысого, явно ничего не подозревающего о посадке. А сейчас он здесь?! Возможно, он проскочил, когда мы толкались в проходе со ста-

рушкой.

Последними подтянулись Тёмка с его мужеподобной соседкой. Макса всё еще не было.

Палыч достал список и, удостоверившись, что все собрались, сказал следовать за ним.

Все двинулись за учителем.

– Стойте! А как же Макс? – неожиданно для самой себя забеспокоилась я.

Было и очень странным то, что Макса и вовсе не оказалось в списке, которым размахивал преподаватель, быстро направляющийся в сторону уже ожидающего нас автобуса.

– Какой Макс? – Палыч обернулся и непонимающе уставился на меня.

Я не знала что ответить, и взглянула на друга в поисках поддержки. Но и Тёмка тоже вопросительно посмотрел на меня.

– Ну, парень с дредами. Со мной сидел... – начала объяснять я, не добавляя ничего о племяннике, дабы не сболтнуть лишнего.

Кажется, описание парня на Палыча не произвело никакого впечатления и не дало развитие ходу его мыслей в этом направлении.

Лысый подтвердил, что действительно такой был.

– Ребята, я не знаю. Видимо он едет не с нами. По списку все здесь! – Палыч опять помахал своей бумажкой у нас перед глазами и продолжил. – Ждать какого-то Макса с дреда-

ми мы не будем, так как мы и так уже опаздываем. Там нас уже автобус заждался. – Развернувшись, он снова зашагал в том же направлении.

«Как не с нами? Почему не будем ждать?»

Не знаю почему, но я расстроилась не на шутку. Парень только что предложивший стать друзьями, испарился, как и не бывало.

Мне ничего не оставалось, как поплестись вслед за остальными.

В автобусе Тёмка сел уже со мной. Наверно, объяснив это своей новой знакомой тем, что меня он знает всё же дольше.

– Ну чего ты? Какой еще Макс? – начал он допытываться у меня, как только автобус тронулся.

Мне не хотелось говорить ни с кем, особенно с Тёмкой. Теперь вообще казалось, что он мне больше не друг. Было такое ощущение, что не с Максом, а с ним я только что познакомилась в самолете.

– Давай потом, – бросила я ему и уставилась в окно на мимо проплывающие красивые виды, хотя они меня сейчас и волновали в самую последнюю очередь.

– Ок, потом значит.

Тёмка некоторое время не сводил с меня глаз. Но мне было не до него. Сейчас я даже себе не могла объяснить, почему так злюсь на друга и так расстроена из-за какого-то случайного знакомого.

Временами Тёмка бросал в мою сторону косые взгляды,

но я на это никак не реагировала. Мои мысли сейчас были поглощены только одним человеком и это был не он.

На автобусе мы ехали наверно ещё часа 2, может чуть дольше. Вдоль дороги тянулся густой непроглядный лес, а я всё никак не могла перестать думать о Максе. Наконец мои раздумья прервал телефонный звонок.

«Мама».

– Алло. Да, мам, уже прилетели. Я хотела позвонить уже из отеля, когда заселимся, поэтому пока рассказывать особо нечего. Завтра вечером наберу. Пока. – Я быстро попрощалась с мамой, так как терпеть не могла делиться своими эмоциями и впечатлениями при посторонних в общественных местах.

Я взглянула на Тёмку. Он казался немного расстроенным. Мне стало даже как-то совестно и стыдно перед ним за свое поведение, но предпринимать я ничего пока не стала, так как мое настроение было прежним.

На въезде в населенный пункт, в который мы прибыли значилось название «Брашов».

У входа в отель нас уже ждали. Пожилой мужчина в идеально отглаженном костюме был очень любезен, здоровался с каждым входящим и пожимал руку.

Войдя в здание, мы оказались в огромной холле, стены которого были увешаны старинными картинами и шикарными гобеленами. Несколько огромных зеркал гармонично дополняли эту панораму.

К Палычу подбежал какой-то лысенький карлик, и они двинулись в сторону лестницы. Мы с Тёмкой переглянулись. На полпути Палыч остановился и обернулся на недоумевающую толпу своих учеников, озирающихся по сторонам и разглядывающих изысканные виды, открывшиеся нашим взорам. Махнув нам рукой, призывая следовать за ними, он снова засеменял за карликом.

Поднявшись по лестнице на второй этаж, а их всего было два, нас остановил всё тот же карлик и собрал вокруг себя.

– Я приветствую вас в своем доме – отеле «Де,Морте Лай Май Хаус».

Владелец Михаил Копощ, так он себя назвал, еще долго вещал нам о своем «прекраснейшем» отеле, и о том, как же он всё-таки рад, что молодое поколение интересуется историей и как он в свои годы начинал... и «бла-бла-бла».

– Такой талант пропадает! Вёл бы какие-нибудь популярные телешоу, а он всего лишь владелец какого-то занюханного отеля, – шепнул мне на ухо, стоящий рядом лысый парень из самолета. На что я ответила ему дружелюбной улыбкой.

Через четверть часа к нашему большому счастью грандиозная тирада всё же закончилась, но не своим плавным финалом, а благодаря Палычу, которому видимо тоже это всё надоело. Преподаватель намекнул Копощу, что дети с дороги очень устали и им не помешало бы немного отдохнуть.

Как мне показалось, немного озадаченный и расстроенный карлик, согласно закивал, и подозвал двух молодых пор-

ть, чтобы они проводили гостей в номера.

Распределение было весьма странным. Второй этаж здания делился на две равные части. На пересечении левой и правой частей нас разделили поровну. Ну, или почти поровну. Один из сопровождающих достал планшет со списком и зачитал имена тех, кто отправится в левое крыло. Ни одной девчонки не оказалось в моей части. Так же как и Тёмки в ней тоже не было.

Мы разошлись в разные стороны в поиске своих номеров. Когда из нашей части группы уже все были распределены, остались двое: я и лысый из самолета. Свободных оставалось три номера: 67, 68 и 69.

– Ты остановишься здесь, – кивнул мне дворецкий на 67 номер и вручил ключ.

Пока я возилась с замком, лысый и дворецкий уже подошли к 69 номеру.

– А почему не в 68? – удивленно спросил лысый.

– Там уже занято, – коротко бросил портье и поспешил вернуться холл.

Мы с лысым переглянулись, пожав плечами, и, попрощавшись, разошлись по своим номерам.

Я вошла в небольшую комнату, бросила сумку на огромную кровать и сама плюхнулась рядом с ней. Прикрыв на минуту глаза, я уже не смогла вырваться из цепких лап сна, затягивающих в свою прекрасную бескрайнюю бездну. Это был слишком длинный день.

Глава 3

Проснулась я уже от громкого стука в дверь. Спросонья я испугалась и резко вскочила. Стук повторился.

– Александра! – это был Палыч.

Я подошла к двери и дернула ручку.

«Даже не заперла».

– Простите, я заснула, – начала оправдываться я.

– Ничего, ничего, понимаю, дорога и всё такое. Я чего зашел-то... В одиннадцать внизу в честь приезда гостей хозяин организует небольшое мероприятие. Я-то староват уже, а вам молодежи надо развеяться.

– Нужно еще вещи разложить, – начала я завуалированно объяснять своё нежелание куда-то идти.

– Да не придумывай, завтра всё успеешь. Я вам выходной дам, привыкнуть, отдохнуть там.

Я вымученно улыбнулась и кивнула.

– Я еще загляну. Если что, я в 49-ом.

– Хорошо, спасибо.

За вечер еще раз заходил Палыч, напомнить о празднике, устроенном хозяина отеля в честь нашего приезда. Так сказать, чтобы все могли познакомиться и найти единомышленников на весь «курорт».

К половине одиннадцатого, порывшись уже пару часов в своих шмотках, привезенных из дома, я решила никуда не ходить. Походила по номеру, приняла душ и, уже хотела было поваляться и посмотреть телевизор, как вдруг открылась дверца встроенного шкафа, и с верхней полки упал какой-то блестящий сверток.

Я подошла, чтобы убрать на место выпавшие тряпки, как вдруг разглядела в находке красивое коротенькое платье стального цвета. Развернув его и прикинув на себя, я всё-таки решила его примерить, и была очень удивлена, когда оно идеально подошло и, как никакое прежде, подчеркнуло красивую стройную фигуру. Немного посомневавшись перед зеркалом в том, что в чужой вещи идти нельзя, я всё же убедила себя в обратном. Ведь кто-то мог просто забыть платье и уже давно съехать.

Полчаса провозившись с макияжем и причёской, я отправилась в холл на первом этаже, где собственно и проводилось мероприятие.

Всё это время я думала о том, почему Тёмка за мной даже не зашел, а Макс вообще неизвестным образом испарился, да и вообще всё не задалось с самого начала.

К двенадцати я уже пришла в переполненный холл, где гремела музыка и веселилась молодежь. Никого из знакомых я пока что не видела. Свет был слишком тусклым, чтобы можно было вообще кого-то разглядеть.

Проходящий мимо официант с подносом, предлагал всем

бокалы с шампанским. Я тоже не отказалась и с бокалом в руке проследовала за один из полупустых столиков, расположенных ближе к выходу, в компании трех незнакомых мне девушек. Сидя за столиком, я пыталась найти глазами хоть кого-то из знакомых в толпе, но всё было тщетно. О телефоне, благополучно оставленном в своей комнате, я вспомнила только сейчас.

«Супер!»

Просидев с одним бокалом шампанского наедине со своими мыслями порядка получаса, я всё же решила пройтись поискать Тёмку.

Протискиваясь сквозь толпу, я увидела мелькнувшую в противоположной стороне знакомую макушку друга. Расталкивая всех локтями и попутно извиняясь, я пробиралась в сторону Тёмы, когда неожиданно чья-то нога послужила мне подножкой. Потеряв равновесие, я полетела вперед и больно ударилась плечом о молодого человека, стоящего спереди. Он обернулся и с удивлением взглянул на меня, когда я в попытке извиниться, поднималась на ноги. Шатен с волосами, достигающими до плеч, явно старше меня лет на десять, изумленно смотрел на меня, не сводя взгляда красивых зеленых глаз с моего лица. И тут я заметила мокрое пятно, стремительно расплывшееся по темной ткани, – вся рубашка была облита содержимым из его бокала. Мне стало ещё более неловко перед ним.

– Простите, я нечаянно, – быстро промямлила я и поспе-

шила покинуть место происшествия, правда, уже в противоположную от Тёмки сторону. Надо было быстрее бежать, чтобы не выглядеть ещё глупее и совсем неважно куда, главное подальше отсюда.

Оказавшись на более безопасном расстоянии от «пострадавшего», я обернулась и снова встретила взглядом с зелёными изумрудами его глаз.

«Как стыдно! Блин! Чего он так смотрит?!»

К горлу подкатил неприятный ком, что я испугалась, меня вот-вот стошнит и тогда я стремительно выскочила за открывшуюся дверь, пропускающую нагулявшуюся толпу с улицы, и глубоко вдохнула, глотая ртом прохладный ночной воздух. Еле отдышавшись и подавив рвотный рефлекс, я всё же решила немного пройтись и прийти в себя.

Заметив неподалёку от входа скамейку, располагающуюся между живой изгородью и фонтаном, я решительно направилась к ней. Но в тот же миг, как только я сделала пару шагов в направлении скамейки, моя голова закружилась настолько, что в глазах потемнело, а от ощущения падения моё сознание и вовсе отключилось.

Проснувшись от активной тряски и монотонного голоса, требующего «очнуться» и «прийти в себя», я открыла глаза.

Всё ещё было темно. В парке горели фонари. Я лежала на той самой лавке, до которой самостоятельно дойти так и не смогла.

– Ты как? – спросил склонившийся надо мной молодой

человек.

Но я ничего не отвечала, просто лежала и смотрела в его красивые голубые глаза, которые почему-то больше не надеялась увидеть.

Улыбнувшись, парень наклонился и приподнял меня, чтобы сесть на лавку. Но я уже сама вскочила и села.

– Расскажешь что произошло? – обеспокоенно спросил Макс.

Я сама толком не знала что произошло. Рассказала всё, как было. Парень просто сидел и слушал, его глаза завораживали. Красивые, слегка вьющиеся темные волосы доставали почти до плеч.

«Эээ... а где дреды?»

– Что с твоими волосами? – Мне уже стало совсем неважно, что произошло со мной. Наверно организм совсем не переносит спиртного.

– Да ничего особенного, было временное помутнение рассудка. – Макс снова улыбнулся. Его улыбка была настолько трогательной, что на неё хотелось смотреть вечно.

«Так, что это со мной?» – одёрнула я себя.

Я не знаю, что читалось в моих глазах, и какое выражение лица у меня было в тот момент, когда Макс наклонился совсем близко и нежно коснулся своими губами моей щеки, глубоко втягивая воздух около моего лица.

Немного опешив, я отстранилась, о чем потом пожалела. Парень тоже немного смутился и заторопился проводить ме-

ня в номер.

– А куда ты пропал с самолёта? – Я решила перевести тему разговора, чтобы разрядить обстановку.

– Никуда, просто решил доехать на такси. Не хотел светиться перед Палычем с такой причёской.

Понимающе хмыкнув, я встала, и мы пошли в отель уже вместе. Голова уже почти не кружилась.

– Как себя чувствуешь? – осведомился Макс.

– Нормально, – отмахнулась я.

– Тебе очень идёт это платье. – Парень улыбнулся и опустил глаза.

– Спасибо, но оно не моё, – решила признаться я.

– Странно, а сшито точно на тебя.

Я улыбнулась в ответ, когда молодой человек открыл мне дверь, пропуская внутрь.

В холле по-прежнему было полно народу. Мы прошли к лестнице, ведущей на второй этаж к нашим комнатам.

– О, Сашка! Думал, спишь уже! Откуда платье? Тебе идёт.

– Говорил друг со мной, а глазами сверлил рядом стоящего Макса.

– Идём, – повторил Макс. – Тебе нужно отдохнуть.

– Да, сейчас, – согласилась я.

– Кто это? – спросил Тёмка, подозрительно кивая на моего спутника.

– Это Макс. Я же говорила, со мной в самолёте сидел, – напомнила я.

– Почему он с тобой?

– А она почему с тобой? – передразнила я Темку, ткнув указательным пальцем в его мужеподобную соседку по самолёту, стоящую неподалеку и наблюдающую за происходящим между нами. – Ладно, завтра поговорим, я очень устала, пойду спать.

Вернувшись к Максy, я быстро побежала по лестнице наверх, не оборачиваясь. На полпути я всё же не сдержалась и мельком бросила взгляд на то место, где только что попрощалась с другом, который уже мило общался со своей новой подружкой.

Навернувшиеся слезы так и застыли на полпути: ни туда и ни сюда.

Макс проследил траекторию моего взгляда, тактично промолчал и вообще не произнёс ни слова до самых дверей моей комнаты.

– Ну вот и пришли, – я первой нарушила тишину.

– Ты в 67 живёшь? – удивлённо спросил парень.

– Ну да.

– А я в 68. Если что, кричи, прибегу на помощь первым.

– Он улыбнулся.

Я тоже улыбнулась, но грусть в глазах по-прежнему читалась слишком отчётливо.

– Он не достоин тебя, – вдруг ни с того ни с сего шёпотом произнёс молодой человек.

Я удивлённо подняла на него глаза.

– Это не так. Он очень хороший и надёжный. Да и вообще, он мой лучший друг с детства. Я просто не хочу делить его с кем-то... Просто так и не объяснить. Всё сложно, – грустно начала оправдываться я.

– Я тебя понимаю. Но это другая ревность, не дружеская.

– Я не знаю..., – произнесла я и опустила глаза в пол.

Снова наступила тишина.

– Может, фильм какой-нибудь посмотрим? Я всё равно сейчас не смогу заснуть, – неожиданно для самой себя предложила я.

– Давай, – охотно согласился парень.

Мы вместе вошли в мой подозрительно холодный номер, погруженный во тьму, что пробирал даже озноб. Я включила свет, сразу стало как-то спокойнее и теплее.

– Располагайся. Я сейчас.

Забежав в ванную, я бросила взгляд на себя в зеркало.

«Красивая?»

Тёмные длинные волосы спускаются до пояса по плечам. Красивое платье подчёркивает идеальную фигуру. Большой вырез на груди и укороченная юбка придают ещё больше очарования и женственности.

Быстро умывшись и забрав волосы в тугий хвост, я вернулась в комнату, но Макса там уже не было.

«Предатель! И этот туда же!»

Плюхнувшись на кровать, я уже хотела разрыдаться, когда дверь в комнату распахнулась, а на пороге оказался Макс, с

двумя чашками чая в одной руке и фиалкой со сладостями в другой.

– Блин, думал, успею, – он растерянно улыбнулся и пожал плечами.

Настроение сразу улучшилось в сто крат.

Вместе с Максом мы одновременно выбрали «Дракулу» для просмотра, но сам фильм даже не смотрели, а всё время болтали, пили чай и смеялись. Давно мне ни с кем не было так легко и комфортно, кроме Тёмки, как с ним сейчас. Было такое ощущение, что мы знакомы уже много лет.

Когда время перевалило уже за два часа ночи, Макс засобирался к себе. Мне снова стало одиноко и тоскливо, а после просмотра ужасика перед сном ещё к тому же и страшно. Но виду я не показала и с полным достоинством проводила молодого человека до двери.

Под звук работающего телека я начала засыпать и выключила его совсем. Где-то далеко в холле всё еще гремела музыка. Я думала о Тёмке и его новой подружке, о зеленоглазом шатене, и о Максе, который за один день смог стать новым другом.

«Что значил его поцелуй в парке?» – Неожиданно вспомнила я. С этими мыслями я и провалилась в сон.

Глава 4

В комнате было ужасно холодно, а окно было распахнуто

настежь. Я вздрогнула и, кажется, даже слегка вскрикнула, когда мой взгляд наткнулся на то, что меня разбудило. За занавеской кто-то стоял.

На фоне окна выделялась огромная тёмная фигура. Страх сковал мое тело, что я не могла даже пошевелиться. А глаза ещё не успели привыкнуть к темноте, чтобы рассмотреть незваного гостя. Напротив, как мне показалось, он пристально изучал меня в мельчайших подробностях.

Практически не дыша и не сводя глаз с объекта моего страха и ужаса, я потихоньку отползала к противоположному краю кровати в надежде оказаться подальше от опасности и поближе к выключателю.

Фигура не двигалась, по-прежнему с интересом наблюдая за мной, как маньяк, получающий удовольствие, наблюдающий за тем, как пытаются сбежать его жертвы, загнанные в угол. Я уже почти было протянула руку, чтобы включить прикроватную лампу, как в моей голове чётко прозвучало:

« НЕ СТОИТ ЭТОГО ДЕЛАТЬ »

Его голос был тихим и вкрадчивым, а самое странное он был мне знаком.

Теперь мне ещё больше хотелось выяснить, кто и зачем меня так жестоко напугал и что ему нужно в моей комнате посреди ночи. Я резко щёлкнула выключателем.

Ярко вспыхнувший свет ослепил нас обоих. Но прежде, чем лампочка брызнула осколками во все стороны, я успела разглядеть высокого молодого человека с длинными чёрными как смоль волосами, и такими же чёрными как угли глазами. Я узнала Его. И отшатнулась.

Он начал подходить к кровати, с которой я чуть ли уже не падала. И остановившись всего в паре шагов от меня замер в нерешительности.

«ТЫ НЕ ДОЛЖНА МЕНЯ ВИДЕТЬ!» – прозвучал в голове уже знакомый мне голос.

Я молчала, потому что думала, если открою рот, то меня точно прикончат.

– Ты видишь меня? – уже спокойнее и вслух спросил приятный мужской голос.

Я еле заметно кивнула.

– Кто ты и что тебе от меня нужно? – с истерической нот-

кой в голосе, немного осмелев, крикнула я.

Незнакомец покачал головой, не желая вдаваться в подробности.

– Не важно, просто ты должна умереть, – коротко бросил он.

Я просто опешила от такой наглости. А ещё больше от того, как он это произнёс, просто как какую-то повседневную чушь типа: «тебе нужно умыться», «тебе нужно позавтракать» и всё в том же духе.

– Почему? – наивно спросила я.

– Потому что ты делаешь меня слабее! – грубо прошипел он. – Они будут манипулировать этим, но я не могу этого допустить.

Я вообще не понимала, о чем он говорит. И не пыталась понять. Мне было больно и досадно от того, что я должна умереть просто потому, что он не хочет быть слабым. «Зашибись! Кто они? Почему они будут манипулировать и как?» На всё было плевать. «Я хочу жить, и я буду жить, не на ту напал!»

Я хотела было уже вскочить и броситься к двери, когда он резко схватил одеяло и сдернул меня вместе с ним на пол. Больно ударившись в темноте обо что-то коленом, я ойкнула.

Привыкшие к полутьме глаза уже хорошо могли различать движения, и даже выражение лица незнакомца. Мне ничего не оставалось другого, как выпутаться из одеяла, как из рыболовной сети, туго обвивавшего меня с ног до головы и встать, чтобы не выглядеть ещё более глупо перед ним.

Как только я встала в полный рост, попав в эпицентр света, падающего в распахнутое настежь окно, названный гость резво отскочил от меня на несколько метров в сторону.

«Что такое?»

– Серебро? – недоверчиво спросил он, не решаясь приблизиться.

Опустив глаза, я поняла. На мне было всё то же серебряное платье, сияющее в полутьме, как яркий луч надежды, разделяющий меня и моего врага.

– Не знаю, – честно призналась я.

А Он с интересом наблюдал за мной.

Свет, падающий в открытое окно, уже полностью освещал новоиспеченного убийцу. Молодой парень лет двадцати – двадцати пяти с длинными чёрными волосами, цвет глаз при таком освещении я разглядеть не могла. Одет он был в чёрную кожаную куртку, обычные серые джинсы и спортивные кроссовки.

– Сними это немедленно! – приказал мне ночной гость.

– Чтооо? – я возмущённо фыркнула.

– Сними платье, – повторил он настойчивее.

– Ты больной?! Не может платье быть из серебра, уж если на то пошло.

Парень с недоверием смотрел на меня, не решаясь приблизиться.

Мы молча стояли напротив друг друга, медленно изучая сантиметр за сантиметром тело своего оппонента.

Он казался совершенно обычным, правда, слишком красивым для парня, идеально сложен, в меру накачан, но что-то в нём было такое, что всё же отличало его от нормальных

людей. А вот что? Я никак не могла понять.

Когда наши взгляды снова встретились, он смотрел уже как-то иначе, как будто увидел впервые, как-то по – новому.

Я боялась начинать разговор первой, потому что не известно, что на уме у этого парня и как он поведёт себя в следующую минуту.

Мы просто стояли и смотрели друг на друга, и между нами не было ни чего, ни любви, ни ненависти, просто Я и Он, мужчина и женщина, встретившиеся не в то время и не в том месте, чтобы что-то начинать или что-то заканчивать. Мы поняли это одновременно. Он уже решил, что сейчас он меня не убьёт, я уже точно это знала и мой страх совсем отступил. Но что-то новое зародилось в моей душе, что-то такое от чего не хотелось, чтобы это мгновение прекратилось. Он тоже это почувствовал и невольно отвёл взгляд с моего лица. Он почувствовал, что тоже, как и я, не хочет прерывать невидимую связь, возникшую между нами в те минуты. Но он оказался сильнее, чтобы противостоять искушению и разорвать сковавшие его чары.

– Не уходи, – прошептала я, когда парень уже приблизился к открытому окну. Не знаю, что двигало мной в тот момент, но я не хотела, чтобы он уходил.

Казалось бы, пол уходил из под ног, когда он отдалялся от меня всё дальше и дальше. Выступили невольные слезы, не желая покинуть свою обитель, предательски щипая и застилая глаза, что я даже не видела ничего перед собой. Но я почувствовала, что он застыл в нерешительности сделать шаг.

Мы оба понимали, что он вернётся, чтобы завершить начатое, но вот когда придёт тот самый час и срок, никто из нас не мог даже предвидеть.

– Я должен идти, – не оборачиваясь ко мне, произнес он.

Я смахнула слезы и в одно мгновение преодолела расстояние между нами.

Не знаю, что со мной происходило. Я, не задумываясь, обняла его и прижалась к нему.

Парень явно не ожидал, что та, которую он пришёл лишить жизни, будет просить его остаться и вытворит такое.

Я не видела, но явно представила, как зрачки парня расширились от удивления. Он ничего не предпринимал, просто стоял ко мне спиной. Я слышала как бешено колотится моё сердце и пыталась заглушить его еще более крепким

объятием. Он положил свою руку поверх моей. По всему телу разлилось приятное тепло, независимо от того, что руки парня были ужасно холодными, и когда его рука накрыла мою, я почувствовала биение другого сердца, его сердца, которое выдавало его со всеми потрохами. Оно билось вдвое быстрее моего, что одновременно и удивило и порадовало.

Но не прошло и секунды, как парень резко скинул мои руки с себя и вырвался из моих объятий, глаза его пылали злобой и ненавистью.

Я была ошарашена такой переменной.

– Я не хотела..., – не зная как оправдать свое нелепое поведение, проговорила я, когда он уже оттолкнул меня к кровати, а сам бросился к окну.

Глава 5

Телефонный звонок прервал мой глубокий сон.

Открыв глаза и осмотревшись вокруг, я вздохнула, поняв, что всё произошедшее ночью было просто сном.

– Эх.

Телефон продолжал настойчиво звонить.

С трудом поднявшись с кровати, я поплелась искать сотовый. Нашарив его в кармане куртки, я посмотрела на экран:

«Мама».

Поговорив с мамой и выслушав целую лекцию по поводу правильного питания, полноценного сна и т.д., я отправилась в душ. Теплая вода смывала остатки сна. Почти всё исчезло из памяти.

«Кем он был? Призраком, демоном или сладким видением?»

Полдня я провела в номере, стараясь вспомнить подробности прекрасно ужасного сна. Мне так не хотелось Его забыть.

Спустившись к обеду в столовую, я встретила там с Тёмкой, который сидел в компании своей новой знакомой и Макса. Я двинулась к ним. Когда Макс встретился со мной взглядом, он просто встал и демонстративно ушёл. Многие это заметили и стали переглядываться, некоторые даже шептались, подозрительно смотря в мою сторону.

– Саш, иди к нам. – Тёмка махнул мне рукой, приглашая сесть с ними, и освободил место. Мне ничего не оставалось, как ответить на приглашение и сесть рядом с другом и его новой знакомой, сидящей напротив.

Когда я села, все снова переключились на свои дела, – кто-то продолжил жевать, кто-то говорить и так далее.

– Кажется, я знаю, почему он ушёл, – заговорщически шепнула девчонка с короткой стрижкой, наклонившись ко мне.

Тёмка, услышавший эти слова, вопросительно на неё по-

смотрел.

Я тоже подняла глаза в ожидании дальнейших разъяснений.

– Меня Лиза зовут, а ты Саша. Очень приятно. – Девчонка протянула мне руку через стол. Я ответила взаимностью, пожав ей ладонь. – Я так понимаю, тебе интересно?! Может, отойдём?

Я кивнула и встала.

Тёмка вообще ничего не понимал, куда и зачем две, только что познакомившиеся, его подруги, пошли вместе посреди обеда.

– Мы на минутку, – сказала Лиза Тёмке и тоже встала.

Он проводил нас удивленным, но в то же время одобрительным взглядом.

Выйдя из столовой, мы остановились около огромного зеркала, висевшего в холле. Лиза подошла к нему и стала поправлять макияж и причёску. А я ничего уже не понимала, просто стояла и ждала.

– Может, ты мне уже всё-таки расскажешь что произошло? – напомнила я девушке.

Она посмотрела на меня так, словно я отвлекла её от важного дела, по-видимому забыв, зачем мы вообще сюда пришли.

– Ах, да, – резко опомнилась Лиза. – Он просто видел всё сегодня ночью.

– Что он видел?

– Ну тебя и того парня у тебя в номере. – Она снова посмотрела в зеркало, любуясь собой.

Я была ошарашена.

«Не сон?!»

– Как?

– Хм... ну ты даёшь! – засмеялась девчонка.

– Можешь рассказать подробнее? – взмолилась я.

Лиза пристально посмотрела на меня, прищурив глаза.

– А ты разве не помнишь?

Я покачала головой.

– Всё как в тумане.

– Ладно, но услуга за услугу, – с ноткой шантажа в голосе прошептала мне на ухо Лиза.

– Что ты хочешь? – Мне было плевать уже на всё.

«Это был на сон!»

– Отдай мне Артёма.

– Кого? – не сразу поняла я. – А, Тёмку. В смысле? – недоуменно заморгала я.

– Ну, в смысле насовсем. Хотя, если я расскажу ему о том, что произошло сегодня ночью, думаю, он и так о тебе забудет. – Загадочно улыбнулась странная девчонка своим каким-то ненормальным мыслям.

– Ты о чём вообще? Мы с Тёмкой друзья.

Лиза недоверчиво на меня посмотрела и одобрительно кивнула.

– Ладно, так и быть, убедила. В общем слушай. Мы тан-

цевали, танцевали и решили прогуляться. Когда нашли скамейку, чтобы посидеть отдохнуть, Артём вспомнил, что забыл позвонить домой и побежал в номер, так как не взял телефон с собой, а я осталась на улице. Сидела, смотрела по сторонам. И тут я заметила на втором этаже красивого парня, он стоял у открыто окна, а потом появилась ты и обняла его. Он стоял, а потом оттолкнул тебя, и сам в окно, испарился прямо в воздухе. – После этих слов Лиза округлила глаза и посмотрела на мою реакцию. Я стояла и не могла поверить в услышанное. А в голове крутилась только одна мысль:

«Не сон!»

– Бред какой-то. Как такое могло произойти? Подожди, а Макс тут причём? – опомнилась я. – Как он об этом узнал?

– Он стоял и смотрел на твоё окно, что в принципе и привлекло изначально моё внимание, – забыла тебе сразу сказать. Правда, я еще не знала, что это именно твоё окно, пока там не появилась ты сама. Всё так быстро произошло, что я ничего особо и не поняла. Макс увидел как ты обняла того парня, его руки в кулаки сжались, выражение лица сменилось гневом, ну он и ушёл сразу.

– Что интересно он делал на улице так поздно? Ладно, спасибо. – Поблагодарив Лизу за информацию, которую я с таким же успехом смогла бы узнать и у Макса, который наверно не стал бы со мной сейчас разговаривать, я отправилась к себе.

Поднявшись наверх, около своей двери я увидела Макса.

Чувство стыда и обиды хлестнули в лицо, когда он посмотрел мне в глаза. Даже, когда я приблизилась вплотную, он молчал.

– Ты хочешь моих оправданий? – Я решила не казаться ему сопливой школьницей и первой начала атаковать. – Их не будет! Я ни в чем не обязана перед тобой отчитываться, ты мне вообще никто.

Я видела, что своими словами делала ему больно, но ничего не могла с собой поделать

– Да, ты права. Он развернулся и зашел в номер напротив. Мне было ужасно противно от того, что я его обидела. Он не заслуживал такого отношения с моей стороны.

«Что теперь делать?»

Неужели мой сон, и правда, был реальностью?

Глава 6

К вечеру, отдохнув и набравшись храбрости, я решила всё же извиниться перед Максом. Сперва я спустилась вниз, чтобы купить бутылку вина в баре. И вот я перед дверью с номером 68. Поглубже вдохнув, я постучала.

Дверь оказалась не заперта.

В номере горел свет, но Макса не было видно.

– Макс, – негромко позвала я.

Парень выглянул из ванной и, увидев меня, выражение его лица с удивленного сменилось на хмурое.

– Что-то хотела? – Он закрыл дверь ванной и присел на кровать.

– Да, хотела извиниться, – потупилась я.

Мне было стыдно смотреть ему в глаза.

– Серьезно? – парень вскинул брови. – Кто-то пару часов назад кричал, что не обязан передо мной отчитываться. Не так ли?

– Прости, не знаю, что на меня нашло. Я, правда, не хотела такое говорить, – виновато начала я.

Молодой человек поднялся и, приблизившись ко мне, обнял за плечи. Это объятие было другим, не таким, как ночью с моим прекрасным наваждением.

– Почему ты была с Ним? – Он немного отстранился в ожидании ответа.

Я не знала, что ответить на данный вопрос. Seriously, я сама не понимала, что там происходило в тот момент.

– Не знаю... мне казалось, это был сон. Я не понимала что делала.

– Хм... странно, – недоверчиво протянул парень.

– А что ты делал в такое время у меня под окнами? – я решила прояснить ситуацию.

– Хотел вернуться к тебе, боялся разбудить и решил проверить, не горит ли свет.

Теперь пришло время удивляться мне.

«Хотел вернуться?»

Макс взял из моих рук бутылку красного, принесенную из бара, и поставил на прикроватный столик.

– У меня есть кое-что получше.

Молодой человек открыл шкаф и достал с верхней полки красивую темную бутылку.

– Что это?

– Сейчас узнаешь, – он улыбнулся.

Усадив меня на кровать и разлив вино по бокалам, Макс сел возле меня.

– За нас!

С первого глотка я поняла, что вино слишком крепкое и уже хотела отнять бокал от губ, когда Макс своей рукой прижал его еще крепче к моему рту.

– До дна, – сказал он.

Мне ничего не оставалось, как допить вино. Как только последняя капля попала ко мне в рот, голова ужасно закружилась, захотелось лечь и заснуть.

– Я, пожалуй, пойду, а то мне что-то не хорошо, – сказала я Макс и начала вставать. Но уже через мгновение я лежала поперек кровати, а он целовал мою шею.

– Макс, что ты делаешь? – у меня совсем не было сил сопротивляться, вино действовало просто убийственно.

Молодой человек гладил моё тело: грудь, живот и целовал, целовал.

Моё сознание резко вернулось.

– Неет, Макс, не надо! – Я начала толкать парня что было

сил, но он был значительно сильнее. – Пожалуйста, я не хочу.

– Прекрати, милая, тебе понравится.

Услышав эти слова, я впала в ужас. Никогда не думала, что мой первый раз будет таким, в полупьяном состоянии с первым встречным.

– Макс, нет.

Парень не слушал и продолжал целовать меня, стягивая джинсы и майку.

Мне ничего не оставалось, как начать кричать. Я орала как ненормальная и кусала Макса за все части тела, которые оказывались в зоне досягаемости моих зубов. Видимо, последней каплей стала укушенная ладонь, тогда Макс замахнулся и ударил меня по лицу.

«Помогите».

Я уже почти отключилась, когда тело Макса было сброшено с меня и пролетело пару метров.

– Как ты посмел? – прорычал кто-то грозно.

Открыв глаза, я увидела темную фигуру, которая не спеша приближалась к шевелившемуся и стонущему от боли парню.

– Думал сделал меня уязвимым, дав ей мою кровь?! – зло произнес новоприбывший. – Но ты ошибся. И теперь она моя!

– Не ошибся... – Уловила я еле слышный шепот своего нового бывшего друга и неприятный, до омерзения пробирающий до самых костей смешок, не присущий ни одному живому существу на свете.

– Убирайся, Максимус! Разберусь с тобой позже. – В приказном тоне произнес мой враг-спаситель сидящему на полу Максу.

В ужасе я не могла пошевелиться, только краем глаза уловила непонятное свечение.

«Что это?»

Я хотела потихоньку сползти на другую сторону кровати, чтобы спрятаться за ней и наблюдать за происходящим из укрытия. Но, как только одна лишь мысль об этом настигла мой разум, я услышала в своей голове отчетливую фразу:

«Лежать!»

Когда я смогла преодолеть свой внутренний страх и повернуть голову, в комнате был только Он.

Неожиданно в сознании возникли воспоминания о про-

шлой ночи.

«Опять ты?»

Я уже не боялась. Мне уже просто нечего было бояться. Он стоял ко мне спиной, но ничего не предпринимал. «Глупый вопрос».

Мне казалось, он улыбается, голос был мягким и нежным.

«А сейчас спи!»

Мои глаза закрылись сами собой, и я отключилась.

Глава 7

Проснулась я от настойчивого стука. Было такое ощущение, что мне хотели выбить дверь.

– Да иду я, иду, – пробормотала я себе под нос.

Откинув одеяло, я обнаружила, что спала в пижаме и уже в своем номере.

«Что произошло ночью?»

Мне стало немного не по себе.

Открыв дверь, на пороге я увидела Тёмку. Он кинулся ко мне и чуть было не сшиб с ног.

– Что ты творишь? – недовольно пробубнела я и отстранилась.

– Куда ты вчера пропала? Я волновался. – Он вопросительно смотрел на меня.

– Ну, я ходила к Максу.

– Ночью?

– Нет, это было часов в пять вечера, ночью я...

– Скажи правду, где ты была? – Тёмка вошел в комнату и громко закрыл за собой дверь, что я даже вздрогнула.

– Я же сказала...

– Во сколько ты вернулась в номер? Я три раза приходил, тебя не было, на звонки ты тоже не отвечала.

Я не знала, что сказать. Рассказать правду?! Тёмка лучший друг, мы всю жизнь вместе. И я решилась. Рассказала всё: и про прошлую ночь, когда приходил Он, и про то, что произошло в номере Макса. Тёмка слушал, не перебивая. Кажется, он верил.

Я сама не помнила, когда и как вернулась в свой номер.

Тёмка кипел.

– Я убью его! Как он посмел? – Друг резко вскочил и кинулся к двери.

– Не надо, Тём.

Я побежала следом.

Дверь в комнату Макса была открыта. Мы вошли, но ни Макса, ни даже его вещей здесь не оказалось.

– Где эта тварь? – Тёмка не понимал что происходит, я в принципе тоже.

– Думаешь, он собрался и уехал за ночь?

Мы переглянулись.

– Мне почему-то кажется, что его собрали и уехали. Если конечно верить твоим рассказам о непонятном ночном госте.

– В смысле? – я не понимала, к чему друг клонит.

– Нуу...

– Ты думаешь, он его убил? – Меня испугала эта мысль.

– Это тоже пока что рано исключать, хотя так ему и надо. Заслужил!

– Тём, он же человек. Так нельзя, – произнесла я и сама засомневалась в своих словах, вспомнив голос Макса, когда он разговаривал с Ним – мне было жаль Макса, которого я знала, но кем на самом деле был Макс, я не знала. – Я уверена, он жив.

– Не знаю, пока ничего не могу тебе сказать. – Темка развёл руками.

– Палыч!

– Что Палыч? – переспросил друг.

– Макс говорил, что он племянник Палыча. Надо спросить у него. Думаю, он может что-то знать. – Но я уже была уверена, что Палыч ничего не знает.

– Хорошо, но не сейчас.

– Почему?

– Через полтора часа мы идем на занятия. Отдых закончился, теперь нужно поработать.

– Блин, точно, я совсем забыла.

– Без десяти два в холле! Смотри не опаздывай.

– Ладно, – вздохнула я.

Глава 8

Наспех собравшись и приняв душ, я вышла из номера с новыми силами и мыслями о том, чтобы поскорее забыть о неприятности, произошедшей с Максом.

Тёмка, как и договаривались, ждал внизу в холле. Я предполагала, что его новая знакомая будет теперь вечно таскаться за ним, но посмотрев по сторонам, Лизу я так и обнару-

жила.

Увидев меня, спускающуюся по лестнице, Тёмка улыбнулся и не сводил глаз. Мне даже стало немного неловко. Обычно так смотрят влюбленные молодые люди на девушку своей мечты, но уж явно не лучшие друзья. Отбросив глупые мысли, я подошла к Тёмке. Он продолжал всё так же странно смотреть.

– Ты чего? – Я попыталась хоть как-то разрядить обстановку.

– А? Ничего, задумался. – Было заметно, что парень смущен.

Он взглянул на часы.

– Ты опоздала, между прочим! Уже без двух минут. – Тёмка ухмыльнулся. – Идем скорее.

– А где все?

– Палыч сказал выходить во двор. Там легче будет провести инструктаж и распределиться на группы.

– Ммм...

Когда мы подошли к ребятам, Палыч уже вовсю размахивал каким-то флажком с надписью: «Раскопки» и говорил о том, что ни в коем случае нельзя перечить наставнику группы и необходимо выполнять все поручения, доверенные нам. Лиза стояла напротив нас с Тёмкой в кругу, образовавшемся из студентов вокруг Палыча. Не знаю почему, но с Тёмкой они больше не общались, и я этому была рада, потому что остаться одной без друзей в такой дали от дома мне совсем не хотелось. А Тёмка такой, – как новая девчонка, так: «Саша, иди лесом», «не до тебя сейчас» и так далее.

Лиза рассматривала меня с головы до ног, как будто оценивая, но заметив мой вопросительный взгляд, сразу отвернулась. Тёмка в её сторону вообще старался не смотреть, а если и получалось, что их взгляды встречались, он резко переводил свой на кого-то другого в толпе, а она смотрела с каким-то презрением.

– Вы поссорились? – Мне надоели эти странные взгляды, и я решила всё же прояснить ситуацию.

– А? – Тёмка, казалось, находился в какой-то прострации.
– Прости, задумался.

– Что происходит?

Он испытующе посмотрел на меня. Что он хотел сказать своим взглядом я так и не поняла. Но парень ничего не собирался отвечать, он просто отвернулся.

Неожиданно раздался громкий голос преподавателя, и мы резко переключили свое внимание на Палыча.

– А сейчас, я представлю вам ваших наставников. Так как вас набралось не так много, как предполагалось ранее, то в группах будет не по десять-пятнадцать человек, как было запланировано, а всего по четыре-пять. Получается четыре группы. Сейчас слушаем внимательно.

К Палычу подошли три молодых мужчины. Он их поприветствовал и вернулся к распределению.

– Бригада номер один: Симонов, Лаврентьев, Никитюк, Червонников и Серебрицкая. Бригада номер два: Миронов, Некрасин, Ковальчук, Остроумова. Бригада номер три: Третьяков, Сахаров, Филимонов, Остапенко. И наконец, бригада номер четыре: Баринов («Лысый из самолета»), Немирова («О, нет, Лиза»), Круглов (Тёмка) и Сизова («я»). Мы с Тёмкой переглянулись и улыбнулись друг другу. Я была рада, что Тёмка будет рядом, а вот Лиза...

– А теперь самое главное: наставник первой бригады Виталий Александрович Шарипов.

От троицы отделился голубоглазый блондин с вьющимися до плеч волосами, подошел к Палычу и пожал ему руку.

– Наставник второй бригады Сергей Николаевич Савченко.

Высокий темноволосый мужчина, всё из той же компании, тоже подошел к Палычу и так же, пожав ему руку, встал рядом с блондином.

– Почему их трое, ведь бригад четыре? – прошептала я Тёмке.

– А Палыч для тебя уже не в авторитете? – подмигнул он мне в ответ.

– Аа, точно.

– Смотрю, ты расстроена.

– Наставник третьей бригады, – продолжал Палыч, – Колесов Владимир Алексеевич.

– С чего ты взял?

Палыч недовольно глянул в нашу сторону.

– И наконец, наставник четвертой бригады Багров Алексей Владимирович. Но у него появились неотложные дела, поэтому работу с вами сможет начать только завтра. Все остальные могут подойти к своим наставникам, а четвертая бригада отправляется со мной на небольшую экскурсию.

Ребята со своими наставниками двинулись в сторону возвышавшегося над горизонтом непроглядного смешанного леса. А мы с Палычем стали обходить владения отеля.

Красивые парки с живыми изгородями и маленькими скамейками вдоль дорожек заполняли большую часть пространства вокруг отеля.

«О, а вот и та самая скамейка».

Самый обычный парк, самые обычные скамейки, такие же незамысловатые, как и в любом провинциальном городке, ничего особенного. Я была слегка разочарована.

За огромным парком мы обнаружили небольшой ручей, в котором плескались странные зеленые рыбки. Мы с Тём-

кой кинулись к воде, но склон низкого берега оказался таким мягким, что я по колено провалилась в воду вместе с обвалившимся краем суши. Тёмка начал надо мной смеяться. Тогда я дёрнула его за рукав и он плюхнулся в воду прямо на коленки. Поняв, что беды не миновать, я вскочила и бросилась бежать вдоль ручья с веселым визгом.

Палыч тяжело вздохнул, но предпринимать ничего существенного не стал. Лиза вообще старалась не смотреть в нашу сторону, и делала вид, что копается в своем телефоне. Тёмка сказал что-то Палычу и побежал за мной.

Наверно это смотрелось очень глупо со стороны, но мне было наплевать. Давно мы так не веселились.

Палыч и Лиза уже давно скрылись из виду, а мы всё бежали и смеялись.

Совсем выдохшись, я остановилась и резко развернулась. Тёмка, видимо, не ожидал этого и, с разбегу сшиб меня с ног. Мы вместе полетели в высокую траву. Парень не рассчитал траекторию своего падения и упал прямо на меня.

Даже упав, мы некоторое время смеялись. Но когда наши взгляды встретились, я что-то почувствовала, и Тёмка, видимо, тоже. Сначала мы молча смотрели друг на друга. По-

том Тёмка перевёл свой взгляд на мои губы, затем снова посмотрел в глаза, и так повторилось еще пару раз. Когда он наклонился совсем близко, я извернулась из под него с такой резвостью, что он чуть не упал лицом в траву.

– Тём, я... – Я не понимала, что произошло между нами, но сейчас я чётко осознала, что мы просто друзья и нельзя переходить заложенные годами границы.

Он больше не смотрел на меня, просто встал и пошел.

– Тём!

Даже не остановился.

– Эй, ну мы же друзья?! Лучшие друзья! – Я была готова заплакать. – Ну, Тём! – В тот самый момент невольные слезы навернулись на глазах и я всхлипнула.

Тогда Тёмка замер и, резко развернувшись, бросился ко мне и обнял.

– Прости, милая, я сам виноват.

Я уже не плакала, а он всё обнимал и обнимал меня.

Мы стояли так минут пять.

Когда я снова открыла глаза, то заметила мелькнувшую вдалеке спину Лизы.

– Что ты сказал Палычу?

– Сказал, что сами посмотрим окрестности.

Я невольно улыбнулась.

Дальше мы не возвращались к разговору о наших отношениях, а просто гуляли по лугам, полям и лесам, а к вечеру вернулись в отель.

– Завтра трудный день. Надеюсь, наш наставник не такой симпатичный, как три предыдущих, а то мало ли что? – Тёмка подмигнул мне. Даже после того, что произошло у ручья, он продолжал шутить и вести себя, как и прежде.

Мне было всё равно, кто наш наставник, больше всего меня сейчас заботило странное Тёмкино поведение.

Мы разошлись по своим номерам на перекрестке левого и правого отсеков.

Когда я пыталась открыть дверь своей комнаты, то услы-

шала шаги за спиной.

– Вернулись, – Лиза, кажется, была чем-то недовольна.

Я повернулась к ней.

– Как видишь.

– Я смотрю, ты не понимаешь, – злобно процедила она сквозь зубы.

– Что ты от меня хочешь? – я устала и не понимала, о чём она говорит.

– Чтобы ты оставила Артёма в покое. Или...

В конце коридора появилась высокая фигура.

– Или? – Я внимательно слушала Лизу, сосредоточившуюся на моем лице, а сама не сводила глаз с приближающегося молодого человека. И, когда он подошел совсем близко, Лиза ответила уже шепотом:

– Или я расскажу ему о Дике!

В этот момент мужчина немного вздрогнул и посмотрел

в нашу с Лизой сторону. Наши с ним взгляды встретились. Даже в плохо освещенном коридоре, я смогла рассмотреть зеленоглазого шатена. Слегка длинноватые волосы почти доставали до плеч, и ему очень шла эта прическа.

Мужчина остановился за спиной Лизы, чем вызвал беспокойство девушки.

– В общем, я тебя предупредила, – бросила она напоследок и пошла по коридору, откуда только что пришел шатен.

Я еще некоторое время смотрела ей вслед. Мужчина уже к тому времени справился с замком и распахнул дверь в комнату Макса, точнее, в бывшую комнату Макса.

Когда он уже закрывал дверь, наши взгляды снова встретились.

Мне показалось, что он медлил.

– Привет, – сказала я незнакомцу.

Но он ничего не ответил, удивленно посмотрев на меня. Тогда я отвернулась и вошла в свой номер, отметив про себя, что шатен грубоват, но в то же время очень даже ничего.

«Где-то я его уже видела?!»

Когда я засыпала, то думала не о красивом шатене, милом и добром Тёмке, а о пугающем и таком таинственном ночном госте. Он приснился мне, но был таким далеким и чужим. Я бежала за ним, но никак не могла догнать и, упав от бессилия, я просто поняла, что он недостижим, по крайней мере, для меня. Тогда я почти перестала думать о нем. Мне хотелось жить реальностью, а не бредовой иллюзией.

Глава 9

Будильник сработал в 7:00. Так не хотелось вставать, что накрывшись одеялом с головой, я тут же отрубилась.

Когда я всё-таки смогла разлепить глаза, то сразу взглянула на настенные часы.

9:10 – предательски показывали они.

Округлив глаза, я вскочила с кровати. Меня охватила паника. Занятие начиналось в 9:00, что означало, что я уже опоздала.

Бегая по комнате, одновременно натягивая джинсы с футболкой и чистив зубы, я налетала на всё, что попадалось на пути. К 9:20 я уже была в полной экипировке.

«Жаль, не успела накраситься! Но что поделать...»

Выбежав в коридор и захлопнув дверь с таким грохотом, что разнеслось на всё крыло, я бросилась вниз.

«Блин, я даже не знаю куда идти...»

Никого из знакомых по дороге к холлу я не встретила, поэтому пришлось применять крайние меры – звонить Тёмке.

– Блин, ну возьми трубку!

– Алло, – ответили на другом конце провода.

– Почему шепотом? – тоже прошептала я.

– Ты где? Дуй сюда быстрее!

– Куда именно? Я не знаю, где вы!

– Там же, где и вчера Палыч представлял нам наших наставников, – ответил Тёмка всё тем же шепотом и дал отбой.

Выбежав на улицу и на бегу застегивая куртку, я приблизилась к нужному месту. Добежав до живой изгороди, я остановилась в нерешительности подойти к группе. Честно сказать, я волновалась.

«Почему?»

Я и сама не отвечу на этот вопрос.

Остановившись неподалеку от изгороди, я прислушалась.

Телефон в кармане завибрировал.

«Тёмка»

– Да, Тём. Я пришла, но боюсь выходить к вам.

– Давай быстрее, наставник отошел.

– Ок.

«Уфф».

Я поспешила к ребятам. Все они стояли в линию, как на физкультуре.

«Еще бы по росту догадались что ли».

– Где ты была?

Я встала в ряду за Тёмкой.

– Проспала. Зачем такую рань собирать людей, если сам неизвестно где ходит? – фыркнула я.

Мне было даже не интересно кто он такой, как выглядит, а просто терзали чувства негодования.

– Щас придет, не переживай. Он немного странный, если честно, – шепнул друг.

– В смысле? – Я не особо поняла, что Темка имеет ввиду.

– Он не обращает внимания на девчонок! – Влезла в наш с Тёмкой разговор Лиза.

Я удивленно уставилась на неё.

– Может ты не в его вкусе или он женат. Что с того?

– Нет, не в этом дело, – прервал нашу дискуссию Тёмка.
– Он как робот. Живет только работой. По крайней мере, у

меня сложилось именно такое впечатление.

– Ясно. – Я отвернулась от Тёмки и бросила взгляд в сторону небольшого ангара, расположенного на территории отеля. Двери ангара были приоткрыты.

«Странно, вчера я его не заметила».

Мы стояли еще минут пять, когда во время разговора с Тёмкой, он вдруг резко замолчал и издал звук, намекающий на то, что кто-то стоит за моей спиной.

Я не спешила оборачиваться. Меня опять что-то волновало. Хотя я знала, что именно меня волновало. Теперь в каждом человеке, с которым сталкивала меня судьба, я боялась узнать Его.

– Смотрю, вас прибыло. Отлично! Значит, за сегодня должны всё успеть. Прозвучало мне в затылок.

– Простите, я... – я уже поворачивалась и хотела оправдаться, когда этот же голос оборвал меня на полуслове.

– Я никогда не сомневался, что женщина в первую очередь думает только о себе, особенно когда дело касается: «подольше понежиться в кровати», она непременно сделает

выбор в свою пользу, не задумываясь о том, что её уже кто-то ждет, кто-то, кто встал чуть-чуть пораньше.

Я не понимала, почему на меня набросились с такими обвинениями.

Кажется, Лизе он тоже сказал что-то колкое, раз она сразу сделала какой-то вывод. Хотя, говорить: «не обращает внимания на девчонок» – это ни сказать ничего. Он скорее ни во что не ставит весь женский пол, а себя считает каким-то пупом вселенной.

«Надменный индюк!»

Так как всё, что он мне говорил, я слушала затылком, то по окончании приговора и не многочисленных раздумий, мне всё же пришлось повернуться.

«Шатен?!»

Я была и рада и немного расстроена, что это не тот, о ком я думала, и просто хмыкнула, когда узнала в наставнике нового соседа.

Он был значительно выше меня. Глаза так и были зелеными.

«Значит, не показалось».

Он был молод и красив. Я смотрела и не могла вспомнить, где же я видела его раньше, как вдруг:

– Вы не в Лувре и даже не в Третьяковке, не нужно меня рассматривать с такой доскональностью. Я уверен, что ваш мозг обладает хоть какой-то визуальной памятью, чтобы не забыть к завтрашнему дню, как выглядит ваш наставник.

Я возненавидела его сразу, как только он открыл свой рот. Мне стало так противно, что я еле сдержалась, чтобы не высказать всё, что думаю о нем. Он меня просто-напросто унизил. Лиза с насмешкой посмотрела на меня.

«Урод!»

Я отвернулась от наставника (далее я буду называть его различными иносказательными именами, такими как приду-рок, дебил и всё в том же духе) и старалась больше вообще не смотреть в его сторону.

Мы долго шли по лесу. Ребята тащили рюкзаки с лопатами и мешками. Мы с Лизой шли налегке.

Теперь я была уверена, что этот придурок испортит всё время моего пребывания здесь. Но я надеялась, что смогу ему ответить тем же.

Мы с Тёмкой замыкали шествие, наставник шел впереди, чуть поодаль за ним лысый и Лиза (они шли вместе, но не разговаривали), а следом и мы.

– Он ненормальный, он же меня просто унизил, выставил полной дурой при всех, – пожаловалась я другу.

– Я должен был заступиться, просто не ожидал такого от препода, – оправдывался он.

– Да ты-то тут причем? Я что, и правда на него так уставилась? – Я глянула на Тёмку.

– Не знаю, я не видел, ты же стояла спиной, – пожал он плечами.

– Мы на месте.

Наша группа остановилась около огромного вырытого

котлована за лесом. Горы песка и ничего интересного. Что вообще здесь можно найти?

– Когда-то здесь было небольшое имение, в подвалах которого хранили всё, что только можно, вплоть до закопанных трупов, – говоря последнюю фразу, наставник многозначительно посмотрел на меня. Чего он ожидал? Что я развернусь и убегу с криками?! Не на тех напали! Или же он имел ввиду, что ещё одно опоздание и я труп?! Хм...

– Ребята будут копать, девчонки могут взять совочки и поковыряться вон там, Алексей ткнул в кучу песка. – Вы уж извините, формочек не нашел, поэтому справляйтесь подручными средствами. – Он засмеялся.

– Это уже не смешно! – сказала Лиза.

– Ты права, это не смешно, – наставник резко изменил тон своего голоса.

Разъяснив нам наше задание, Алексей спустился в самую глубь котлована и начал копать. Солнце палило так сильно, что пот сразу же выступил на его майке, которую он тут же, сорвав с себя, отбросил в сторону.

Мы с ребятами возились на поверхности и чувствовали

себя немного глупо.

Рельефные мышцы наставника постоянно заставляли мой взор опускаться именно туда. Как я заметила, Лиза вообще не сводила с него глаз.

– Что тут может нравиться? Самовлюбленный хам!

– Да, с тобой он что-то жестко обошелся, – сочувственно произнесла девушка. – Хотя знаешь, встречаются экземплярчики и похуже, да?

– Ты о чем?

– Прикидываются защитниками, не дают покоя ни днем, ни ночью, заставляют о них думать, а сами в это время развлекаются с другими.

У меня ком в горле встал от этих слов.

– Что ты несешь?

– Он приходит ко мне каждую ночь, потому что я могу дать ему то, что ему от тебя не нужно. – Лиза закатила глаза и сделала слащавое выражение лица. Я даже имя его знаю, в отличие от некоторых.

И тут я не выдержала.

Звонкая пощечина заставила всех посмотреть на нас.

Не знаю, что Лиза увидела в моих глазах, но она попятилась. И пятилась она к краю котлована.

– Что происходит? – закричал, резко появившийся, наставник.

«Успокойся!» – услышала я в голове уже знакомый голос.

«Спи!»

Глава 10

Очнулась я уже... «где я?»

Как только я открыла глаза, мне сразу ослепили сначала один глаз, затем другой

– Всё в порядке?

– Да, обычный солнечный удар, но лучше денёк всё же отлежаться и без головного убора на солнце не появляться.

– Хорошо, спасибо. Можно отвести её в номер?

– Да, пожалуй, можно.

Меня сграбастали сильные руки и понесли в неизвестном направлении.

Я попыталась вырваться, чтобы пойти самой, но держали так крепко, что мне не хватило сил чисто физически это сделать.

– Тебе нельзя вставать несколько часов, а то опять сознание можешь потерять.

Зрение вернулось. Мой наставник нёс меня куда-то. Я не особо понимала, что

происходит.

И тут моё сознание выдало ряд интересных картинок из памяти, как парень с тёмными волосами до плеч в чёрной рубашке, с расплзающимся по ней мокрым пятном от шампанского удивленно смотрит мне вслед.

Я посмотрела ему в глаза. Он это заметил.

– Ты опять начинаешь? – Я уже отворачивалась, когда он улыбнулся.

Тёмка ждал нас в моем номере.

– Надеюсь, ты не против, чтобы твой друг побыл рядом какое-то время? Поправляйся. – Алексей положил меня на кровать и вышел из номера.

– Я поговорил с Палычем. Он не знает никакого Макса, да и вообще у него даже племянника нет.

В принципе я этого и ожидала!

– Тебе лучше поспать, набраться сил, – сказал Темка.

– Да, я что-то устала.

Сон поглотил меня, как морская пучина глотает тонущие корабли, показывая все прелести подводного царства, в моем случае – одинокую черную фигуру, склонившуюся над телом молодой девушки, по всей видимости – мертвой девушки.

Проснулась я в холодном поту уже посреди ночи. Тёмки уже не было.

Я включила торшер на прикроватной тумбочке. После

кошмара, приснившегося за минуту до пробуждения, мне стало немного не по себе. Давящая тишина нагнетала пугающие мысли. И тут я вспомнила о Нём. А именно о том, что рассказала мне Лиза перед происшествием с солнечным ударом.

«Что она увидела в моих глазах? Правда ли Он приходит к ней по ночам?»

Я не могла до утра откладывать эти два волнующих меня вопроса.

Оглядев себя в зеркало, я заделала волосы в хвост и выскользнула в коридор. Одеваться мне не пришлось, благо никто не удосужился переодеть мою покалеченную персону, прежде, чем уложить в постель.

«Хм».

Правда сказать, я не знала, в каком номере живет Лиза и как её найти тоже мало себе представляла. Не будить же мне всё крыло, чтобы узнать ответы на дурацкие, но в то же время очень волнующие меня вопросы.

Скорее даже только из-за ответа на один из них, я поперлась ночью к девчонке, которая меня ненавидит.

Я шла по коридору, прислушиваясь у каждой двери. Но везде была тишина. Когда я уже потеряла надежду найти именно ту дверь, и уже было пошла в обратном направлении, за моей спиной что-то стукнуло. Я застыла. Обернувшись, я снова ничего не увидела. Через некоторое время стук повторился из номера 44. Я подошла к двери вплотную и прило-

жила левое ухо. Ничего подозрительного или необычного я не услышала. Хотя подождите...

«О господи!»

– Прекрати, мне больно! – жалобно произнес женский голос, в котором я узнала Лизу.

Мне было нужно узнать кто Он, даже не просто нужно, а необходимо.

Я отошла не в силах, что-либо предпринять. Стучать в дверь и кричать было бы слишком глупо. Я просто стояла и слушала, вперившись взглядом в дверь, не моргая некоторое время. Глаза защипало и, неожиданно, дверь перестала быть преградой, она стала мутнеть, мутнеть и совсем растворилась. Мне открылся вид в плохо освещенную комнату. Так же был включен торшер у кровати, а на ней были двое: парень с черными, как смоль длинными волосами и девушка с короткой светлой стрижкой. Они сидели. Молодой человек держал лицо девушки в своих руках и пристально смотрел в её глаза. Девушка морщилась и кривилась как от боли, а её глаза были безжизненными и мокрыми. Мой взгляд, привлекла кожаная куртка, висящая на спинке стула. Та самая куртка, в которой Он приходил ко мне.

«Лиза не врала!»

Слезы выступили на моих глазах, когда спина парня напряглась и он, почувствовав что-то, обернулся. Наши взгляды встретились. Я была уверена, что он меня видит так же, как и я его.

«Пошла вон!»

Этого я уже не смогла выдержать и бросилась бежать по коридору.

Не знаю что произошло в тот момент, но мне хотелось броситься за ней, догнать, доказать свою невиновность...

«Да что со мной происходит, чёрт подери?!» – злился сам на себя, застигнутый врасплох демон.

«Почему я должен перед ней оправдываться?» – тут же убеждал он себя в обратном.

«Я ничего не сделал, просто покопался в памяти этой глупой девчонки, чтобы как можно больше узнать о Ней», – грустно подумал он, оттолкнув Лизу, потерявшую уже к тому времени сознание и вышел в коридор.

Не знаю, как я оказалась на улице, но возвращаться в номер мне совсем не хотелось.

Идя вдоль живой изгороди по парку, я вспомнила Его слова о том, что во мне Его кровь, и я принадлежу Ему. И тут решение пришло само собой.

«Я должна вывести его кровь из своего организма! Но как?»

Вернувшись в номер, я нашла свой сотовый. Мне нужен был Тёмка, но идти в то крыло я больше не собиралась.

На часах уже было: 5:21.

Я прекрасно понимала, что Тёмка спит и, будить друга

такую рань мне было очень неудобно, но никто кроме него не мог помочь мне в данной ситуации. Гудков через шесть, я всё же услышала сонное и недовольное: «Алло».

– Тём, приходи ко мне срочно!

– Ты с ума сошла?! На часы хоть смотрела?!

– Пожалуйста, мне не дожить до утра!

– Чего? Иду! Не делай глупостей! – Тёмка дал отбой.

Я понимала, что друг не даст мне резать вены только потому, что в моем теле течет чужая кровь. Но выносить то, что в моем теле течет кровь какого-то монстра, я не могла сама. Если бы я была на месте Тёмки, тоже бы не особо верила. Пришлось действовать по-быстрому.

Схватив небольшой перочинный нож, который я периодически использую в своей практике, я побежала в ванную, перед этим отперев входную дверь, – мне совершенно не хотелось заляпать кровью весь номер.

Присев на краешек ванны, я медлила. Но времени оставалось не так много.

«Не смей!» – приказал чужой голос в моей голове.

«Отвали!» – грубо ответила я.

Вытянув левую руку немного вперед ладонью кверху, я сжала изо всех сил кулак и резанула по запястью. Кровь полилась ручьями. Я опустила руку ниже в ванну, чтобы не испачкаться.

От увиденного зрелища мне поплохело, пришлось включить воду, чтобы она тут же смывала кровь и отвернуться.

Было совсем не больно, только немного тянущее чувство в области пореза и тепло, разливающееся по руке.

– Сааааш! – окликнули из комнаты буквально через минуту.

– Тём, я в ванне.

Дверь распахнулась и Тёмка чуть в обморок не упал от увиденного.

– Тихо! Так надо.

Я объяснила другу в двух словах свою затею.

– Ты понимаешь, что если ты потеряешь хотя бы два литра, то тебя потом могут не откачать. Дура!

Тёмка бросился из ванны.

Через минуту он прибежал обратно. Схватил полотенце с вешалки и затянул его удавкой на моей руке чуть выше пореза. Затем взял окровавленную руку и подставил под струю воды.

Неожиданно в комнате послышался какой-то грохот и Тёмка вышел, потребовав от меня не усугублять ситуацию, и держать руку, как он показал.

– Кто ты? Зачем пришел сюда? – спросил друг кого-то, но ответа не последовало.

– Тём! – окликнула я.

– Оставь её! Я сам помогу ей. Не смей к ней приближать-

ся, если хочешь, чтобы с ней всё было в порядке! – закричал друг.

Я знала, что это был Он, но войти он так и не решился. А когда спустя три минуты Тёмка вернулся, я облегченно вздохнула.

Через десять минут мы уже ехали в машине скорой помощи вместе с Палычем. Он ничего не спрашивал, только косо смотрел в мою сторону.

В больнице мне сделали переливание. Сказали, что я потеряла много крови и всё такое. Я ничего не чувствовала. Было не больно и не страшно. Было всё равно!

Мне было велено остаться в стационаре еще на пару дней.

Палыч ждал в коридоре, когда Тёмка сидел около моей кушетки и с состраданием смотрел на мою изувеченную руку.

– А обо что я порезалась?

Тёмка вопросительно посмотрел.

– Палыч спрашивал меня, обо что я порезалась, но я по-

чему-то не помню. Я что, опять сознание потеряла?

– Скажи Палычу, что порезалась о край ванны.

– А серьезно?

– Ты не помнишь, как резала себе вены в ванне?

Теперь я уже ничего не понимала.

– Я резала себе вены?!

Тёмка был озадачен. Он что-то бормотал себе под нос:
«получилось...»

– Что получилось, Тём?

– Скажи, что с тобой произошло необычного за последнее время?

– Нуу..., – я серьезно задумалась. Меня оскорбил Багров, а еще... солнечный удар. – Я пыталась ещё что-то вспомнить, что-то, что вертелось в голове, но каждый раз, когда я пыталась это уловить, оно бесследно ускользало из моей памяти.

– Теперь всё будет хорошо. Завтра я приеду снова. Сейчас тебе нужно отдыхать.

Тёмка наклонился и коснулся своими губами моей щеки.

– Пока, – я улыбнулась и закрыла глаза.

На следующий день, как и обещал, приехал Тёмка, но не один, а почти со всеми ребятами. Палыч тоже был тут.

Когда все вышли из моей палаты, остался один Тёмка.

– Как занятие? – поинтересовалась я.

– Его не было. Багров куда-то уехал по делам.

Я удивилась, что такой заядлый трудяга, как Багров, которому работа важнее всего и вся, может пропустить занятие.

– А ты как? Завтра, говорят, выпишут уже. Палыч на такси подъедет, заберет. Вечером к тебе зайду.

Мы еще немного поболтали, когда в палату заглянул лы-

сый и сказал, что автобус уже отправляется.

Тёмка ушел, оставив меня снова в одиночестве.

Я лежала и думала о том, из-за чего же я пыталась покончить с собой, но так ничего вспомнить и не смогла.

«Лиза?! Её не было с ребятами. Наверно обиделась на меня из-за Тёмки. Надо будет как-нибудь поговорить с ней».

В дверь постучали.

– Войдите, – я села поудобнее в кровати.

Это была медсестра.

– Витаминки, – она улыбнулась и достала маленький шприц.

Я покорно подставила руку.

– Спасибо, – я тоже ей улыбнулась. Это была девушка лет двадцати-двадцати пяти, светловолосая с большими карими глазами.

– К вам столько гостей сегодня приходило, и утром, и вот

сейчас.

– Да. Утром? – я точно помнила, что с утра ко мне никто кроме неё самой не приходил.

– Ну да, мужчина, – ответила медсестра.

– Какой мужчина?

– Ну я даже не смогу описать, – задумалась она. – Высокий такой, спортивный.

– Хм... – я не знала, кто бы это мог быть, даже не было ни единого предположения.

– А, у него глаза очень красивые, запоминающиеся, зеленые.

«Багров? Что ему здесь было нужно?»

– А во сколько это было?

– Ну, часов в девять, я точно не помню. Очень интересовался, что произошло и как вы себя чувствуете. Я хотела его в палату проводить, но он отказался. – Медсестра развела руками, показывая своим жестом, что ничего не смогла сде-

лать.

– Ясно. Спасибо еще раз. Мне намного легче.

– А чего вы вдруг решили с жизнью покончить? Такая молодая и красивая. В России за такое могут и в психушку упрятать. Вам повезло, что в данное время находитесь на территории другой страны. После витаминов нужно отдохнуть. Я пойду. Поправляйтесь.

Дверь за медсестрой закрылась. Я снова осталась наедине со своими мыслями.

«Зачем наставник приходил в больницу во время работы?»

– Блиин, мама!

Я нашарила в кармане висящей на спинке стула ветровки телефон.

«23 пропущенных!»

И все от мамы.

Набрала вызов. Буквально после первого же гудка мама

взволновано закричала в трубку:

– Саша! Что случилось? Я столько раз звонила!

– Всё хорошо, мам. Телефон просто был на «беззвучном» и разрядился.

– Я уже лететь к тебе собралась! – было заметно, что мама значительно успокоилась, так как начала рассказывать всё подряд: о работе, домашнем любимце – коте Стёпке, и обо всём, что можно было вообще рассказать, вплоть до того, что в фильме, который мама смотрела два дня назад, у главной героини погиб муж. И она весь фильм была увлечена поисками нового счастья.

Я уже не слушала, а думала о своем.

«Не надо было всё-таки поддаваться на Тёмкины уговоры! Сейчас бы с мамой в Грецию уже собиралась лететь, а не вот это всё!» – грустно подумала я.

– Ну ладно, Саш, я побежала. А то у Степы корм закончился, а он ходит за мной – есть просит. Целую, звони.

– Хорошо. Пока, мам.

Глава 11

На следующее утро, как и говорил Тёмка, за мной приехал Палыч на такси. На прощание мне, исключительно по доброте душевной, медсестра вколола еще пару кубиков витаминов – «для профилактики» и проводила нас до выхода.

Вернувшись в свой номер, я первым делом приняла душ. После того, как я вылезла из ванной, я заметила кровавые дорожки на краю самой ванны. Схватив губку, я стерла кровь и, как следует, вымыла губку и руки.

Немного отдохнув, я решила сходить подкрепиться. Завтрак уже давно закончился, а обед еще не начался, но что делать, если организм требует. Взяв немного денег, я отправилась в буфет. Ничего нормального из еды в буфете не оказалось, кроме булок и пирожных. Пришлось довольствоваться тем, что было. Взяв два слоеных пирожка с лимоном и чай, я села за крайний столик у окна.

Когда я съела один пирог и, уже было, приступила к следующему, напротив меня сел мужчина лет 27–30-ти и стал смотреть на то, как я ем.

Я недоуменно уставилась на него.

– Что? Никогда не видели, как девушка ест?

Он не ответил.

– Простите, что вам нужно? – мне уже было не смешно, особенно учитывая события, произошедшие со мной за последнее время.

– Еле нашел!

Я сразу уставилась мужчине в глаза.

«Карие».

А то было, уже подумала, что это он приходил в больницу, а не Багров.

– Что вы имеете ввиду?

– Третий день тебя ищу.

– Зачем?

– Думаю, ты догадываешься, – он прищурил глаза и посмотрел так, что я чуть не подавилась. – Где Дик?

Теперь я вообще ничего не понимала.

– Кто? Я не знаю такого, вы меня с кем-то путаете.

– Не думаю. Значит, он тебе и имя свое не сказал. Хм...

– Мужчина озадачился, но не надолго. – Идем.

– Я с вами никуда не пойду!

– А тебе и не придется.

Мужчина наклонился и стал пристально смотреть мне в глаза. Сначала ничего не происходило, но потом его зрачки сильно сузились, потом напротив начали расширяться, расширяться, а когда чернота вышла за границы самих зрачков, тело перестало меня слушаться, а затем наступила темнота.

Когда я открыла глаза, то обнаружила, что лежу на грязном каменном полу в маленькой камере с решетками со всех сторон в каком-то подвале. Осмотревшись, я обнаружила, что не одна. В соседней камере лежала Лиза. Девушка сжалась на полу комочком и

плакала.

– Лиза... Лиза!

Девушка подняла голову. Увидев меня, она успокоилась и привстала.

– Кто они? Что происходит? – Я вообще ничего не понимала и надеялась, что хоть кто-то мне сможет всё объяснить.

– Они ищут Дика. И они его найдут, потому что он придет сюда за мной! – Лиза закрыла глаза и заулыбалась.

Мне стало не по себе от этого зрелища. Кажется, девушка сошла с ума.

Ты давно здесь?

– Дня три наверно, – пожала она плечами. – А он всё не идет и не идет... Я так скучаю, а его нет.

– Три дня?! Но тебя никто не ищет! Почему? – я очень удивилась.

Вот где она была, когда все приходили ко мне в больницу. Бедная девочка была здесь и постепенно сходила с ума.

– А если он не придет? Мы умрем?

Неожиданно Лиза разозлилась и, бросившись на решетку, начала трясти её и кричать:

– Он придет! Он придет за мной! Диийик!

– А ну ка заткнись! – Неизвестно откуда появился всё тот же мужчина, который меня похитил и подошел к Лизиной камере.

– Не надо, я больше не буду, пожалуйста, я обещаю, – девушка снова заплакала, опустившись на колени.

– Я же тебя предупреждал!

Мужчина сверлил глазами, сидящую на полу Лизу, отчего та стала кричать и клонить голову к полу.

– Прекрати!

Это переходило все границы. Я уже решила отместить все формальности и называть на «Вы» такого уroda мне просто не хватило самообладания.

– Не трогай её! Она не знает где тот, кого ты ищешь!

– Да? Может, ты знаешь? – И он уставился своим испепеляющим взглядом на меня.

Боль оглушила меня и сделала более уязвимой. Я так же, как и Лиза, осела на пол и не могла прекратить то, что происходило внутри моей черепной коробки. Но боль прекратилась так же быстро, как и началась.

– Так, не понял... что за обрывки? У этой, – он кивнул на Лизу, – и то больше информации в башке.

Я посмотрела на своего обидчика.

– Я же говорила, что вы ошиблись.

– Я никогда не ошибаюсь!

Он больше не делал мне больно, просто недоверчиво посмотрел и ушел.

Не знаю, сколько времени я лежала в полной тишине, даже уснула пару раз. Мне казалось, что я уже никогда не увижу своих друзей и близких. Я была просто уверена, что это конец. Когда снова появился хозяин местных владений, или арендатор, я как-то в подробности не вдавалась, то снова остановился около моей камеры.

– Я не понимаю...

Я уже даже говорить не могла. Во рту всё пересохло. Даже дышать было нечем. В камере пахло только сыростью и гнилью, и что-то мне подсказывало, что это не старые доски.

– Он же тебя не найдет теперь. Хотя для него же и лучше.
– Мне показалось, похититель меня уже жалеет.

Я смотрела на мужчину, у которого неизвестно что было на уме, и не знала, бояться его или нет.

– Убей меня, – прошептала я.

Мужчина с интересом посмотрел в мое лицо.

– Зачем? Ты сама умрешь, дня через два... возможно он всё же учует. Зря что ли Максимус пожертвовал собой, пытаясь сделать его уязвимым.

«Кола?!»

Я потеряла сознание. Мозг переставал работать в лю-

бые мгновения, как автоматическая, перезагрузка. Это стало невыносимо. Мне было уже всё равно. Но во сне теперь намного лучше, чем наяву.

Когда я снова открыла глаза, то услышала отдаленные звуки. Какой-то грохот.

– Долго же ты шел, Дик! Я уже заждался.

Совсем близко послышалось дикое рычание.

– Что тебе от меня нужно, Азазель?

– Ты должен мне оказать услугу, – старый должок, не забыл?!

– Ах да, как я мог забыть...

Снова рычание, какой-то шум, звук ломающихся досок и тишина...

– Диик! Диик! – закричала Лиза.

Неподалеку от наших клеток из темноты появился молодой человек, Черные как смоль волосы, кожаная куртка, он

походил на байкера или на скинхеда, я не слишком разбираюсь в данных субкультурах.

Его руки были испачканы кровью. Он приближался к нашим камерам, а Лиза всё висела на решетке и всё что-то кричала ему, кричала.

– Ты пришел! Ты пришел за мной.

Тогда он остановился и просто посмотрел ей в глаза, которые тут же превратились в черные угли, и Лиза упала без каких-либо признаков жизни.

Мои глаза расширились от ужаса. Кричать уже просто не было сил. Молодой человек обратил внимание на меня. Теперь точно все надежды и шансы на спасение приблизились к нулю.

Я лежала не в силах пошевелиться, когда дверь моей камеры слетела с петель, а он всё приближался и приближался.

Я зажмур

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.